

Пресс-бюллетень
Антинаркотической Комиссии
в Новгородской области

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ, И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ...

(Интервью редактора пресс-бюллетеня «Антинар» с руководителем отдела координации региональной антинаркотической политики управления Администрации области по взаимодействию с административными органами С.П. МАЙОРОВЫМ)

— Сергей Павлович, с юбилеем! Мне кажется, что значение этого события явно не ограничено границами нашей области... Ведь Новгородчина была первым регионом в России, где еще в 2000 году был создан освобожденный аппарат антинаркотической комиссии в формате возглавляемого Вами отдела...

— Да, это так. Новгородская область была первой. За нами последовали Тюменская область, Татарстан, ряд других регионов Российской Федерации. Но, опять-таки, далеко не все. И только с Указа Президента России от 18 октября 2007 года «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» освобожденные аппараты антинаркотических комиссий появились во всех субъектах Российской Федерации. Что касается Новгородской области, то для нас Указ стал лишь подтверждением того, что мы двигались и двигаемся в правильном направлении. Все требования Указа были реализованы в области задолго до его выхода. Так, постоянно действующая рабочая группа при комиссии была сформирована еще в 2002 году, муниципальные антинаркотические комиссии действуют в области с 90-х годов. Новым, но принципиально важным стал и тот факт, что, начиная с 2008 года, антинаркотическую комиссию в Новгородской области (так она официально именуется) возглавил Губернатор области С.Г.Митин, а также и то, что в комиссию вошли исключительно «первые лица» — руководители профильных комитетов, управлений области, организаций, два заместителя Губернатора области, главный федеральный инспектор по области, представитель областной Думы. Заместителем председателя комиссии является по должности начальник управления ФСКН России по Новгородской области Г.Г.Широков. Но все же, пока не забыл, хотел бы кое-что уточнить в формулировке Вашего вопроса...

— Представительность серьезная...

— Да и предмет работы приоритетный: ведь речь идет о духовном и физическом здоровье грядущих поколений россиян. Возвращаясь к первому вопросу, уточню, что у нас, в Новгородской области в 2000 году было создано нечто большее, чем просто освобожденный аппарат комиссии. Дело в том, что отдел не только обеспечивает деятельность комиссии, но и непосредственно участвует в разработке и реализации государственной антинаркотической политики в области. В этом наше коренное отличие от аппаратов антинаркотических комиссий в других регионах. Мы не только «бумагами управляем»...

— Это мне известно, как и то, что по линии отдела ежегодно осваивается до половины средств региональной антинаркотической программы. Но ведь вас в отделе всего двое...

— (смеется) ...целых двое! Будем считать, что «стакан», все-таки, «наполовину полон», а не «пуст»... То есть, будем оптимистами. Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что у истоков создания отдела было три специалиста. Предпринимались попытки и дальнейшего «секвестра»... Осенью 2007 года, когда в области шли масштабные организационно-штатные изменения органов исполнительной власти, отдел вообще мог прекратить свое существование.

Знаете, кто нас тогда отстоял? Наши коллеги из управления государственного наркоконтроля. Именно они убедили руководство области в необходимости сохранения отдела...

— Озноб пробирает от мысли о возможной ликвидации отдела...

— Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить руководство Наркоконтроля за понимание ситуации, а Губернатора области — за принятое положительное решение. Помог сохранить отделу также — уже в его численном составе — Владимир Павлович Варфоломеев, возглавлявший в то время комитет по обеспечению деятельности мировых судей и взаимодействию с административными органами Новгородской области (после реорганизации отдела и управление полгода находилось в составе комитета). Это он

«нашел» в штатном расписании комитета ставку для специалиста отдела, которую намеревались сократить...

— Трудно работать вдвоем?

— Напряженно, так скажем. Помогает ранее наработанный — немалый теперь — опыт, ну и, конечно, поддержка со стороны руководства. Без этого ничего бы не сделать, будь ты хоть семи пядей во лбу.

— «Реверанс» в сторону начальства?

— Ничего подобного. Никто меня за язык не тянул. Будь здесь проблемы — что помешало бы мне просто промолчать об этом? Нет, поддержка есть. И прежде всего, со стороны Губернатора области как председателя комиссии. Он не только разделяет наши взгляды, оценки, подходы, он активно — где только возможно — лоббирует интересы региональной (а часто и федеральной) наркополитики. Особенно отраднo, что Губернатор поддерживает идею системного подхода к решению вопросов,

**10 ЛЕТ ПЕРВОМУ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ОСВОБОЖДЕННОМУ АППАРАТУ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ: ИТОГИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ**

связанных с химической зависимостью. Ведь не существует «отдельной» «проблемы наркомании», есть единая, комплексная биопсихосоциодуховная проблема зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) или просто химической зависимости. Например, вы не найдете практически ни одного наркомана, который бы не курил. И «наркоманский стаж» начинается ведь не с укола героина, а с затяжки марихуаны, для чего нужно, как минимум, «уметь» курить. Помимо табака, путь наркотику «прокладывают» (ну, хорошо, скажем осторожнее: могут «прокладывать») алкоголь, спиртосодержащие напитки, пиво, токсикоманические вещества, некоторые лекарственные препараты. Упомянул бы я в этом перечне и энергетические напитки. Довелось как-то услышать с экрана телевизора, что, например, одна банка «энергетика» содержит столько кофеина, сколько его находится в 6 (!) чашках крепкого кофе. Попробуйте-ка выпить 6 чашек кофе сразу! Что с вами произойдет? А молодежь выпивает за вечер по несколько банок. В той же телепередаче общались о случаях остановки сердца от этой отравы... Впрочем, дело не в частности. Дело в том, что в результате регулярного приема ПАВ у человека — причем, постепенно и незаметно — формируется устойчивая поведенческая модель, характеризующаяся склонностью решать все возникающие личностные проблемы путем приема внутрь того или иного психоактивного вещества. Какого именно — дело вкуса и... времени. Сначала — сигареты, пиво, алкоголь, чтобы «расслабиться», «снять напряжение», «поддержать компанию»... Дальше может быть больше... При этом стоит помнить, что первая проба наркотика происходит, чаще всего, именно в состоянии алкогольного опьянения, когда снижается самоконтроль и повышается внушаемость...

— **Чувствуется, что алкогольная тематика задевает Вас за живое... Но ведь отдел, который Вы возглавляете, именуется антинаркотическим...**

— Да. Когда создавался отдел, он мыслился именно (и только) как антинаркотический. Но спустя короткое время стало ясно, что заниматься одними наркотиками и наркоманией, оставляя «в стороне» другие ПАВ, невозможно. Впрочем, возможно; многие именно так и делают, и даже на федеральном уровне это происходит, но работать так — это все равно, что лечить больной зуб, не обращая внимания на соседний, который болит не меньше... А то и больше. Никто не заставлял нас заниматься алкогольной тематикой. Равно как и табакокурением, токсикоманией... Мы сами, добровольно, взяли на себя и этот круг вопросов. И пытаемся решать их в рамках региональных антинаркотических программ, с использованием комплексного подхода к проблеме. Вот, недавно принята очередная программа: «Комплексные меры противодействия наркомании и зависимости от других психоактивных веществ в Новгородской области на 2011-2012 годы».

— **А денег на реализацию программ хватает?**

— Два с половиной миллиона рублей на год — это, в общем, немало. Для сравнения: в 1999 году было всего 100 тысяч... На рубеже 2000-х годов, когда проблема наркомании стала актуальной для области, финансирование региональной антинаркотической программы на 1999-2001 годы было увеличено сразу в 15 раз, и с тех пор непрерывно растет. Но вышеупомянутой суммой мы «закрываем» только общеобластные мероприятия, проекты. Ну, такие, например, как региональный наркомониторинг. Если б денег добавили, целесообразно было бы направить дополнительно выделенные средства на поддержку антинаркотических мероприятий, реализуемых на местах. Хотя механизм передачи этих средств в муниципалитеты пока не ясен...

— **А в чем проблема?**

— В федеральном законодательстве. Конкретно — в 131-м Федеральном законе о местном самоуправлении. Странным образом, закон не определяет полномочия муниципальных образований по вопросам противодействия наркомании и алкоголизму. Зато в нем нашлось место для полномочий по противодействию терроризму и экстремизму. Конечно, это важно и нужно, однако подавляющее большинство муниципальных образований сталкиваются с этими проблемами крайне редко (и слава Богу, конечно). Что же до наркомании и алкоголизма, то это — каждодневная реальность на улицах наших городов, сел, деревень.

— **Что предпринимается для того, чтобы изменить описанную Вами ситуацию?**

— Закон вышел в 2003 году. С тех пор — вот уже 7 лет — Администрация области, комиссия, Губернатор на всех уровнях ставят вопрос о внесении в закон соответствующих изменений. Наконец-то в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента России от 9 июня 2010 года № 690, появилась обнадеживающая строчка (пункт 43-д). Но предполагаемые изменения в законодательстве касаются только наркомании. Об алкоголизме — ни слова. Вот наглядный пример узковедомственного взгляда на вещи. А ведь алкоголь — тот же наркотик. Только не запрещенный.

— **У Вас вообще не создается впечатления, что проблема наркомании в последнее время как бы «затеняет» проблему пьянства и алкоголизма?**

— Да, такая опасность существует. Думаю, по-настоящему две пресловутые «русские беды» — это не «дураки и дороги», а наркомания и алкоголизм. Именно так, в паре. Причем, алкоголизм — в силу его распространенности на Руси — пожалуй, посерьезнее наркомании будет... Для Новгородчины-то уж точно. По всем показателям, связанным с алкоголизмом, мы входим в десятку наиболее неблагополучных регионов России. Уже только поэтому мы не можем не заниматься алкогольной проблематикой.

— **Почему не «алкогольной»? Почему не «антиалкогольной»?**

— По той простой причине, что алкоголь находится в легальном обороте.

— **Понятно. Еще вопрос. Новгородская область, кажется, единственный субъект в Российской Федерации, где еще в 2002 году была принята региональная Концепция антинаркотической политики...**

— Мы разрабатывали эту Концепцию именно для того, чтобы, так сказать, юридически закрепить комплексный подход к решению проблем, связанных с химической зависимостью. В Концепции были определены цели, задачи, приоритеты, субъекты, объекты, основные направления антинаркотической деятельности, включая и алкогольную проблематику. Но главное, может быть, в том, что в Концепции был продекларирован приоритет духовно-нравственного воспитания как мировоззренческой основы для профилактики не только наркомании, токсикомании и алкоголизма, но и любого отклоняющегося поведения. Ведь что происходит сегодня? Мы пытаемся профилировать какие-то вещи, а с экрана телевизора нам и, прежде всего, молодежи внушают, что цель и смысл жизни — это получение удовольствия. Но если это так, то батончик «Сникерса» и таблетка «экстази» оказываются в одном смысловом ряду... **Пропаганда «кайфа» — вот где беда и проблема! Довелось как-то слышать даже такой слоган: «Кайфу пока не треснешь!».** Каково? Так что, предвзяв Ваш возможный вопрос о перспективах борьбы, например, с наркоманией, скажу, что нужно не только (а может быть, и не столько) пресечь поступление героина с территории Афганистана, сколько ограничить «промывание мозгов» на тему «удовольствий»... Заодно задуматься, почему наркотики в известной формуле движения хиппи поставлены в один ряд с «сексом и рок-н-роллом»... И — не просто ограничить, а свести упомянутое «промывание» к минимуму, заполнив освободившееся медиапространство позитивной тематикой. А это уже уровень **государственной идеологии, государственной информационной политики, государственного контроля, прерогатива и ответственность федерального законодательства.** Сегодня же предполагается, что СМИ (точнее, медиамагнаты) сами себя процензурируют, сами выработают «кодекс чести», сами добровольно откажутся от рекламных сверхприбылей. Утопия. Уместно вспомнить здесь, как реализуются на практике «Рекомендации журналисту, пишущему о наркотиках», принятые не кем-нибудь — Организацией Объединенных Наций. В «Рекомендациях...» говорится [цитирую]: «Ваша публикация принесет вред, или приведет к отрицательным последствиям в следующих случаях: 1) использование неточной или вводящей в заблуждение терминологии в отношении наркотических средств, как, например искусственное разделение на, так называемые, «сильные» и «слабые» наркотики. Все они несут смерть и поэтому запрещены Конвенцией ООН, 2) сообщения о потреблении наркотиков людьми, добившимися успеха или славы в обществе, 3) восхваление наркотиков в песнях, кинофильмах, других коммерческих произведениях, 4) привлечение внимания людей

В.Ф. Стрельцов, главный врач ГУЗ НОНД «Катарсис», главный внештатный нарколог области: «Десять лет активной работы Антинаркотической комиссии в Новгородской области способствовали интеграции усилий различных ведомств, выработке единого мировоззрения по вопросу противодействия зависимости от психоактивных веществ. Пришло время активного участия в решении данной проблемы общественных организаций, религиозных объединений, молодежных союзов. Думается, работа по консолидации этих усилий и должна быть в центре внимания юбиляров...».

к огромным прибылям, которые могут быть получены от незаконной торговли наркотиками, 5) информация об уличной стоимости конфискованных партий наркотических средств, 6) выступление за легализацию немедицинского потребления наркотиков». Что же мы видим в СМИ, в некоторых произведениях искусства? Прямо противоположенное. Значит, нужны не «рекомендации», а жесткие законодательно-ограничительные меры. И не нужно пугать народ жупелом цензуры. Всё административное и уголовное законодательство, вся религия, мораль есть не что иное, как цензура, не позволяющая человеку превратиться в животное, а жизни общества — в хаос.

— *Трудно не согласиться с Вами... Но вернемся к Концепции. Вы говорили о духовно-нравственном воспитании как безусловном и универсальном приоритете профилактики, причем, любой... А что Вы понимаете под духовно-нравственным воспитанием?*

— По существу, это, конечно, религиозное воспитание. Самые понятия «нравственность», «духовность» проистекли ведь из религии. Для того, чтобы говорить, скажем, о той же нравственности, необходимо иметь некое мерило, образец. Для христианина он в Священном Писании, прежде всего, в Новом Завете. А если «Бога нет», тогда — по Достоевскому — «всё позволено»... Не это ли мы и видим сегодня? Поэтому лучший «шит» для человека — это именно религиозная жизнь. Хотя и чтение серьезной литературы, и слушание классической музыки не повредит. Однако и не заменит. Религиозной жизни, я имею в виду. Хотя многие думают иначе и тем сильно обделяют себя... Ведь дело даже не в том, чтобы знать, как надо и как не надо поступать. Проблема в том, чтобы иметь силы для правильной («по правде») жизни. Люди, страдающие (именно страдающие) наркоманией и алкоголизмом, знают об этом лучше других. Знают о полном бессилии перед своей зависимостью. Знаете, чем отличается пьяница от алкоголика? Пьяница: хочет — пьёт, не хочет — не пьёт. А алкоголик: хочет — пьёт, и не хочет — тоже пьёт! Не для удовольствия — для того, чтобы хоть на время снять тяжелейшее душевное и физическое состояние. То же можно сказать и о наркопотребителях, в зависимости от стадии. На этапе сформировавшейся зависимости большая перестает принадлежать себе. Им управляет страсть. А это уже «церковное» слово. И те из наркоманов и алкоголиков, которые «доходят» до Храма, имеют гораздо больше шансов исцелиться от своего недуга, нежели неверующие. Потому что обретают силы.

В 2004 году в пос. Саперное Ленинградской области на базе реабилитационного центра для наркоманов, который возглавляет священник о. Сергей Бельков, прошло выездное Рабочее совещание Окружной антинаркотической комиссии на тему: «Союз врача, священника и учителя». Наша область была представлена на совещании солидной делегацией из числа священников и врачей психиатров-наркологов. Так вот, на совещании прозвучали цифры, можно сказать, ошеломляющие. В этом православном центре от наркотической зависимости избавляются 70-80 процентов пациентов! В системе же «светской» наркологии процент годичной ремиссии наркозависимых, прошедших курс лечения и реабилитации, не превышает 10 процентов. Еще нужны аргументы в пользу духовно-нравственного воспитания? Или — участия в антинаркотической работе Русской Православной Церкви?

— *Слово «координация», вынесенное в название отдела, не синоним ли «межведомственного взаимодействия»? Почему я спрашиваю... Какой бы чиновничий документ мне не доводилось читать, этого пресловутого взаимодействия всегда почему-то не достает... А как с этим вопросом в сфере антинаркотической политики в области?*

— Ну, не думаю, конечно, что «координация» и «межведомственное взаимодействие» — это синонимы. Но то, что не антонимы — точно. В контексте Вашего вопроса (именно в контексте вопроса) я бы назвал — в качестве одной из функций координации

и, соответственно, задач нашего отдела — функцию по созданию условий для эффективного межведомственного взаимодействия. Каких условий? Организационных, информационных, правовых... И даже, знаете, просто человеческих, межличностных. Чего в официальных бумагах не пропишешь... Вот, сегодня многие компании на Западе формулируют «миссии компаний»... Попробую сделать нечто подобное и для нашего отдела. Правда, для этого потребуются небольшое «лирическое отступление». Зато все будет наглядно... Ну, Вы, конечно, знаете про общества анонимных наркоманов и алкоголиков... Так вот, они иногда проводят, помимо закрытых групповых собраний, так называемые «спикерские конференции». На них может присутствовать любой желающий и представляться так, как он посчитает нужным. На одной из таких конференций рядом со мной оказался мой коллега, врач психиатр-нарколог. Когда до него дошла очередь, он представился так: «Я такой-то, друг наркоманов и алкоголиков». После этого мне уже не оставалось ничего другого, как представиться «другом друзей наркоманов и алкоголиков». Получился экспромт, но, на мой взгляд, удачный. Я думаю, эти слова и можно положить в основу определения миссии нашего отдела. Мы — друзья друзей наркоманов и алкоголиков — всех тех, кто лечит, реабилитирует их, а также всех тех, кто делает всё возможное для того, чтобы алкоголиков и наркоманов, а также и наркотиков было бы в области как можно меньше...

— *Да, пример весьма наглядный и убедительный... Но как же, все-таки, с проблемой межведомственного взаимодействия?*

— Да нет у нас такой проблемы! Взаимодействие есть, а «проблемы» — нет. Во всяком случае, в том виде, как Вы ее обозначили... Есть постоянное, нормальное, рабочее сотрудничество отдела с профильными комитетами, управлениями области, организациями, муниципальными образованиями. И сколько-нибудь серьезных трудностей у нас не возникает. Думаю, в значительной степени, потому, что у отдела сложились прекрасные отношения с нашими коллегами, работающими в этих структурах. И деловые, и чисто человеческие. Уровень этих отношений таков, что многие вопросы мы можем решать в рабочем порядке, не прибегая к официальной переписке, тем более — к какому-либо административному давлению... Вот именно это я бы и назвал «эффективным межведомственным взаимодействием». При этом замечу, что характер наших отношений не мешает нам проявлять принципиальность в решении каких-то вопросов, в разрешении «конфликтов интересов», которые периодически возникают и которые неизбежны, нормальны... И с Вами, Сергей, они возникали, не так ли? Но наши отношения с коллегами от этого не портятся. А происходит это, я думаю, потому, что отдел по отношению к другим субъектам антинаркотической деятельности, действующим в области, занимает место, о котором можно сказать так: «равно приближен и равно удален». И это — единственно возможное положение для структуры, подобной нашей. Мы одинаково во всех заинтересованы, одинаково всем готовы помогать. Это знают наши коллеги, и это «снимает» все недоразумения, не дает поводов для «ревности». Ну, и, конечно, в отношениях с коллегами мы стараемся проявлять максимальный такт, уважительность. Исходим из того, что «не всегда важно, что сказано, но всегда важно — как». В ответ получаем такое же доброе отношение. И главный орган нашего межведомственного взаимодействия — это, конечно же, постоянно действующая рабочая группа комиссии. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить членов группы за их работу. Рассматриваю юбилей отдела как общий с рабочей группой, никак иначе.

— *Ну, и расскажите о ней поподробнее... Ведь Вы — «главный» человек в рабочей группе, её руководитель, а Ваш сотрудник Ольга Титова — её секретарь. Все «бразды правления», получается, в руках отдела...*

— Рабочая группа комиссия, повторюсь, была создана в области в 2002 году. После выхода Указа количественный состав группы

А.Г. Митонов, начальник отдела УФСКН по Новгородской области: *С точки зрения «человека в форме» оцениваю деятельность отдела региональной антинаркотической политики, возглавляемой С.П. Майоровым, как полностью соответствующую тем серьезнейшим задачам, которые поставлены перед профильными специалистами Новгородской области. Из пожеланий... Думаю, назрела необходимость изыскать возможности на создание в сети Интернет единого антинаркотического портала Новгородской области. Он мог бы аккумулировать весь массив необходимой пользователю информации, например, о наркоситуации в стране и области, о реализации государственной и региональной антинаркотической политики, субъектах антинаркотической работы, их деятельности, последствиях, связанных с потреблением психоактивных веществ, материалы различных СМИ, как региональных, так и центральных, посвященных антинаркотической тематике, банк методических материалов, в том числе профилактические программы для учебных заведений, волонтерских формирований, детских загородных лагерей и центров. Было бы эффективным размещение на сайте раздела, на котором граждане могли получить консультации специалистам по различным вопросам, внести свои предложения в организацию антинаркотической работы. С праздником друзей, успехов в службе на пользу Отечества!*

был увеличен вдвое и на сегодняшний день составляет 25 человек. Это — сила. Все комитеты, управления области, организации, хотя бы косвенно участвующие в реализации региональной антинаркотической политики, представлены в рабочей группе. Входят в нее также высококвалифицированные специалисты от Администраций Великого Новгорода и Новгородского муниципального района. Время от времени мы собираемся...

— **Все 25?**

— Нет, такой необходимости нет. Есть некий «костяк» из представителей основных структур, работающих по нашей проблематике в ежедневном режиме. Вот с ними работаем постоянно. Остальных привлекаем по мере необходимости. Собираемся, обсуждаем проекты документов, спорим, иногда — довольно эмоционально... А еще — раз в квартал выезжаем в районы области. С момента создания группы мы объехали уже все территории области, более половины районов — дважды. Что делаем? Анализируем наркотическую и алкогольную ситуацию, по всему спектру. «Захватываем», в том числе, и парентеральные вирусные гепатиты, ВИЧ-инфекцию — в части, связанной с инъекционным наркопотреблением. В общем, на практике реализуем тот самый комплексный подход, о котором я упоминал. Встречаемся с Главами территорий, членами муниципальных антинаркотических комиссий, волонтерами. Посещаем муниципальные профильные структуры. Оказываем практическую помощь специалистам на местах. Контролируем выполнение решений комиссии. В семинарах участвуем. Изучаем и распространяем положительный опыт работы. Сами учимся...

— **Какова реальная польза от таких поездок?**

— На Востоке говорят: «Гость мало гостит, да много видит»... Взгляд, помощь со стороны всегда полезны. Ведь все равно глаз «замыливается», как ни сопротивляйся... Причем, это касается не только недостатков. Нередко на местах делаются удивительные вещи, воспринимаемые тамошними специалистами едва ли не как рутина, а для коллег из других территорий то же самое — это «откровение», прорыв в работе. Стараемся делать такой опыт достоянием всех. Критикуем ли? Да, но без этого. Но если видим что-то заслуживающее внимания, стараемся поддержать, обратить внимание руководства... Вообще, нужно, по-моему, почаще хвалить людей. Это иногда важнее критики, даже самой квалифицированной, доброжелательной и конструктивной.

— **Комиссия, ваш отдел, другие профильные структуры — все что-то делают... А что на выходе? Как оценить эффективность вашей работы?**

— Вот, как говорят, на большую мозоль наступили... Я категорически против «оценки эффективности». Чтобы ее определить в нашей сфере (да, пожалуй, и в любой социальной сфере), нужно не просто отделить «мух» от «котлет» (что возможно); нужно раздельно, образно говоря, «ингредиенты фарша».

— **Что Вы имеете в виду?**

— Как отделить (и, следовательно, оценить) именно наше управленческое воздействие — воспитательно-профилактическое, силовое (правоохранительное), информационно-пропагандистское — любое! — от бесчисленного множества факторов, влияющих на такие сложные вещи, как ценностные ориентации, образ жизни и поведение людей? Например, от влияния телевидения, интернета? От социально-экономической ситуации? От той же безработицы, рост которой немедленно дает прирост социальных девиаций? Если уж и оценивать эффективность, то единственно возможной и корректной может быть оценка лишь того, что в сфере моей (и только моей) власти и компетенции. Но как, повторяю, отделить мое управленческое воздействие от массы других воздействий, перемешавшихся — буквально — в «фарш»? Это — одно. Другое: как вообще оценить то, что произошло и затем выразилось в каких-то цифрах, показателях? Вот, скажем, статистика по наркоситуации ухудшилась — значит ли это, что мы плохо сработали? Может быть,

напротив, хорошо: существенно увеличили объемы изъятия наркотиков, количество привлеченных к ответственности наркодельцов, ставили на учет всех обратившихся, не «химичили» со статистикой... А также активно выявляли наркопотребителей на ранних стадиях, отчего в разы увеличили численность группы профилактического наблюдения... Работали с этой группой, старались, чтобы эти люди из эпизодических наркопотребителей не перешли в разряд диспансерных больных... Нас бы похвалить... Но цифры-то «подросли»! И нас за это... Как Вы думаете, будет охота дальше выявлять, активно работать? Или обратная ситуация: статистика улучшилась — значит ли это, что мы такие безусловные молодцы и достойны «наград»? Может быть, наши благоприятные показатели есть простой результат того, что «синусоида», характеризующая динамику наркоситуации (которая периодически то «затухает», то ползет вверх), в данный период времени оказалась в нижней точке... Что, среди прочего, означает, что через несколько лет мы получим очередной «пик» и за это тоже... «получим». Получим за то, на что не в силах влиять так определенно, как... токарь на гайку. Ведь в нашем случае речь идет о людях, и не просто о людях — о сложнейших социальных процессах, вплоть до глобальных... Хотите нагляднейший и яркий пример? В 2001-2002 годах из области практически исчез героин.

В логике «оценки эффективности» нужно было бы каждого сотрудника правоохранительных органов, как минимум, орденно наградить. Очевидный же ведь успех: нет героина! А что в действительности? Американцы вошли в Афганистан, и на время нелегальный экспорт героина прекратился. Плюс дали свои плоды меры по уничтожению посевов опийного мака, которые предпринимало (не все об этом знают) движение Талибан в рамках сотрудничества с мировым сообществом. Сегодня ситуация иная: героин идет с территории Афганистана практически беспрепятственно. Пограничники и таможенники контролировать этот поток, как выясняется, не в состоянии. Ну, и чем виноваты, скажите, наши коллеги — наркополицейские, активно изымающие тот же героин, ежегодно регистрирующие в области по 600 и более наркопреступлений? Как оценить их работу? Только так, как шутят в армии: «с наказанием невинных и награждением не-причастных». Но и это еще не самое страшное. Как только мы ставим во главу оценки «эффективность», немедленно появляется соблазн «подправить» статистику в свою пользу. Иначе — будет бит. Ладно, если только ты один. А если за тобой коллектив, люди? Значит, что нужно делать, чтобы избежать подобных ситуаций? Надо е ставить специалистов, и прежде всего, руководителей в положение, при котором они вынуждены бы были что-то скрывать, ловчить. То есть, уйти — раз и навсегда — от «оценки эффективности». Заодно и «в консерватории что-то подправить», по Жванецкому...

— **То есть?**

— Я имею в виду выход, наконец, на объективную — в масштабах страны — статистику... И не только по наркомании и алкоголизму — по всему спектру социальных проблем. Там ведь тоже «оценка эффективности» «свиристует»... Что до хозяйственной сферы, то тут, конечно, оценка эффективности не только возможна, но и необходима.

— **Так что же, предлагаете вообще ничего в социальной сфере не оценивать?**

— Почему же? Оценивать. Деятельность. Да, саму деятельность, а не ее «результаты», которые, с одной стороны, как мы уже увидели, далеко не все зависят от наших усилий, а, с другой стороны, поддаются практически неограниченной «интерпретации»... Но при оценке деятельности неизбежно возникают вопросы, выходящие за пределы собственно оценки. Вопрос встает уже о самих механизмах государственного и муниципального управления. Начнем с того, что любая оценка предполагает наличие некоего перечня показателей. В данном случае — показателей деятельности. Что больше, чем регламент. Кто же разработает их? Профильная структура или, выражаясь привычным языком, ведомство? Но заинтересовано

Л.И. Лойцкер, заместитель начальника отдела эпидемиологического надзора Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новгородской области:
«Формирование гражданского общества напрямую связано с повышением ответственности каждого человека за общее жизненное пространство, за события и явления, которыми наполнена наша жизнь. Именно консолидация общества относительно здорового образа жизни, нетерпимого отношения к распространению наркотиков и наркотической субкультуры в обществе, повышает духовный иммунитет, укрепляет надежду и веру в правильность выбранной позиции большинства населения и из пассивного наблюдателя превращает граждан в активных строителей нашего настоящего и будущего.

Спасибо за активную 10-летнюю работу».

ли оно в том, чтобы этот перечень был максимально «дробным», не говоря уже о том, чтобы — «исчерпывающим»? Ответ отрицательный. Ведь по этому перечню будет оцениваться его работа. Какой практический вывод следует отсюда? Нужно передать разработку перечня показателей деятельности некоей сторонней и по своему положению, надведомственной организационной структуре. Но возникает вопрос: а способна ли она сделать это — ведь речь может идти о целой отрасли? Да, способна, если в ней будут работать высококвалифицированные специалисты, вышедшие из недр этих самых — различных — ведомств (отраслей). И не просто специалисты — интеллектуальная (профессиональная) элита! Этих людей, простите за низкий слог, «на хромой кобыле» не объедешь и «лапши на уши» им не навешаешь... Сегодня же это происходит сплошь и рядом. Потому что, «поправив» одного профессионала может лишь другой профессионал. Желательно — более опытный и, конечно, совершенно независимый. Слуга не ведомства, а государства. (К слову: и реально помочь — и словом, и делом — своему коллеге способен тоже только он). Пока же более или менее объективную оценку работы ведомства может дать только вышестоящее ведомство. Которое, однако, вместе с ведомством подчиненным, составляет одно большое Ведомство со своими — неизбежными! — корпоративными интересами, понятиями о «чести мундира», но главное — с узковедомственным видением проблем. Любое ведомство находится в «шорах», видит только то, что находится в «створе» его проблематики. А когда и больше «видит» — не в состоянии на это адекватно отреагировать... Нужно, что работа любого ведомства оценивалась не только (а может быть, и не столько) по «вертикали», сколько «по горизонтали», на всех уровнях исполнительной власти, включая органы местного самоуправления. Силами меж- (имея в виду реализацию комплексного подхода) и одновременно надведомственной профильной структуры.

— По Вашему — «страшнее ведомств зверя нет»?

— Не в ведомствах дело. Они — заложники самих себя. Заложники действующих «правил игры». Заложники своей сферы деятельности, нормативно-правовой базы, своих — законных! — интересов... Которые они не просто имеют право, а обязаны защищать! Но лишь до известной границы, очертить которую должна, опять-таки, надведомственная структура, о которой я сказал.

С соответствующим — высококлассным — кадровым составом. Если же границы отсутствуют, возникает ведомственный «флюс», о котором — применительно к специалисту — говорил Козьма Прутков... С неизбежным перекосом «государственного лица»... Именно на этот, надведомственный уровень нужно передавать разработку федеральных, региональных муниципальных целевых программ. Сегодня их разработчиками на 99% являются ведомства. В результате достаточного беглого взгляда на любую из программ, чтобы понять, в недрах какой структуры она родилась, чьи интересы защищает в первую очередь... В общем, по слову ученых-химиков: «Чьи пробирки, тот и Менделеев»... Я уже не говорю о ситуациях, когда речь идет о разработке и реализации государственной политики (в любой сфере). Если и здесь торжествует «ведомственный интерес», то рождается политика узковедомственная, ангажированная, ущербная... Назвать которую «государственной» просто язык не поворачивается...

— В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года говорится, что «руководство антинаркотической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации»...

— Эта фраза дорогого стоит. И дает надежду на то, что борьба с наркоманией и наркобизнесом в стране будет серьезно активизирована. Чего мы, профильные специалисты, ждем и на что надеемся.

— Ну, а если бы президентом были Вы? Как бы осуществляли антинаркотическую политику в стране?

— Вспомнили стародавнюю рубрику в «Литературной газете»: «Если бы директором был я...»? Помню, помню... Президентом быть никогда не хотел, но поразились о наркополитике с президентских высот... Думаю, каждый, кто много лет работает в какой-либо сфере, «мнит себя стратегом»... Тем более, что «видит бой» не «со стороны»... Я предпринял бы меры для того, чтобы наркополитика в стране осуществлялась не только комплексно (о чем мы выше говорили), но и пакетно.

— Что имеется в виду?

— Я думаю, принципиально ошибочным является отрыв этой политики от других актуальных социальных и экономических проблем страны, что происходит сегодня. Логичным было бы рассматривать эти проблемы в их совокупности — и не просто как взаимосвязанный «набор» проблем, а как единую, комплексную проблему — проблему национальной безопасности, лишь внешне «разнесенную» по отраслям. Проблему, от решения которой (ослабления степени актуальности) зависит самое существование государства и общества. Как мы уже говорили, обострение одних актуальных проблем (той же безработицы) влечет за собой неизбежное обострение и других... Именно неизбежное. Следовательно, влиять нужно на всю совокупность этих проблем, одновременно, в рамках единого, согласованного и системного подхода. Но — как влиять? Да еще одновременно... Никаких ресурсов не хватит. Ни финансовых, ни кадровых. Значит, влиять нужно не на всё сразу, а на приоритетные, первоочередные проблемы, которые есть в каждой сфере. Концентрируя на этом все ресурсы страны (региона), оперативно решая вопросы правового обеспечения данной работы.

Проблемы эти необходимо вычленил. Но кто это сделает? Ведомство? Оно бросит все силы, чтобы «обосновать» своё и только своё. Интересы других, тем более интересы государства и общества в целом оно отстаивать не будет — и в силу естественного «ведомственного эгоизма», и по причине ведомственных «шор». Об объективных нормативно-правовых ограничениях мы уже говорили. Следовательно, мы снова возвращаемся к вопросу о механизмах государственного и муниципального управления, а именно: к вопросу о необходимости создания постоянно действующих, эффективных, меж- и надведомственных управленческих структур с суперпрофессиональным кадровым составом.

— И какие приоритеты Вы бы выделили применительно к проблемам наркомании и алкоголизма?

— Генеральный приоритет здесь один — профилактика. Прежде всего, первичная (или универсальная), направленная на недопущение даже однократного приема психоактивного вещества (наркотика, алкоголя, табака, другой «химии»). Если бы в этой сфере нам удалось сформировать «общественный иммунитет», то сколь бы активно не предлагался, скажем, тот же наркотик,

наркдилеры остались бы ни с чем. Альтернативы профилактике нет, учитывая еще и то обстоятельство, что эффективность правовых охранительных мер — в мире в целом — в пять раз ниже необходимого минимума. По оценке американских специалистов, для того, чтобы коренным образом влиять на изменение наркоситуации, нужно изымать из незаконного оборота не менее 75 процентов наркотиков. Реально изымается — и в Европе, и в США — 15... Об «эффективности» лечения мы уже говорили. При этом те же американцы подсчитали, что 1 доллар, вложенный в профилактику, равен 7 долларам, вложенным в: а) полицейские меры, б) лечение и в) реабилитацию больных. Так что и с финансовой точки зрения профилактике противопоставить нечего. Можно вспомнить и слова великого русского хирурга Пирогова, которые Губернатор области привел, выступая на открытии первого заседания антинаркотической комиссии под его председательством: «Фунт профилактики равен пуду лечения».

Но и в профилактике — как приоритете — существуют свои, внутренние приоритеты. Первый по значимости и уже назвал — это изменение идеологии, информационно-пропагандистской политики государства. Второй приоритет, который невозможно оторвать от первого, — это восстановление системы комплексного воспитания детей и юношества (помните: идейно-нравственное, патриотическое, правовое, трудовое, эстетическое, интернациональное воспитание...). Почему мы отказались от этого? Что плохого в идее всестороннего и гармоничного развития личности? Почему мы признаем возможность и даже необходимость воспитания в семье, в трудовом коллективе, а когда речь заходит о целенаправленном формировании общенациональных духовных и патриотических ценностей (по сути, о том же воспитании) стыдливо опускаем глаза?

Третьим приоритетом профилактики (уже не только первичной) я бы назвал совершенствование антинаркотической (и иной) работы в общеобразовательных школах, средних специальных

Ст. инспектор отделения организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних отдела ОД УУМ и ПДН УВД по Новгородской области, майор милиции О.М. Давидсон: «Уважаемые коллеги, в дни 10-летия нашей рабочей группы от всей души желаю вам благополучия, новых перспектив, большой жизненной энергии, вдохновения и сил для осуществления новых замыслов и начинаний».

учебных заведениях. Да даже и в вузах, куда приходят совсем еще житейски незрелые 17-18-летние юноши и девушки. В США, например, многие учебные заведения имеют штатных консультантов по вопросам зависимостей — не только химической, но также компьютерной, игровой... Они проводят профилактические занятия, работают — уже предметно — с теми, кто, так сказать, «замечен»... В наших школах таких специалистов нет. Мне возразят: есть психологи, социальные педагоги. Но это не совсем то... Или даже совсем не то. Здесь нужны узкие специалисты — хорошо обученные, оснащенные современной оргтехникой, новейшими методическими и медиаматериалами. И — что принципиально важно — работать они должны, не находясь в подчинении у руководителей образовательных учреждений.

— **Вы все время употребляете словосочетание «надведомственная структура»... А ваш отдел является таковой?**

— Безусловно, да. Но лишь в самом начальном, слабом, усеченном виде... Для того, чтобы отдел приобрел хотя бы минимальную кадровую «завершенность», в нем должны были еще работать врач психиатр-нарколог (с опытом) и наркополицейский (с выслугой лет). Что касается «надведомственности»... Отдел приобрел эту характеристику лишь в 2008 году, когда пришел под «юрисдикцию» Администрации области. А до этого отдел 7 лет функционировал в структуре комитета по делам молодежи, физической культуре и спорту области. Влиял ли на нас фактор ведомственной принадлежности? Слабо, но влиял. Теперь он исчез совершенно. Но другой ведомственный фактор не исчезнет никогда. Я имею в виду возникающие время от времени попытки превратить государственную антинаркотическую политику в политику ведомственную. Этого допускать нельзя. Ибо подлинная политика — это то, что «работает» на все общество, учитывает и гармонизирует интересы всех — и тех, кто эту политику вершит, и тех, кто является ее объектом, т.е. население.

— **С отделом все более или менее понятно. А вот межведомственные комиссии, любые? Разве они не являются надведомственными структурами?**

— Являются. Но давайте разберемся, с каким исходным материалом имеет дело каждая межведомственная комиссия, принимая решения. А также с тем, что же скрывается за самим этим понятием...

— **Вы считаете, что что-то «скрывается»?**

— Слышу Вашу иронию... И тем не менее. Есть социальные феномены, представляющиеся настолько обыденными, что и говорить-то, кажется, не о чем. Ну, комиссии и комитеты, что тут скажешь? Но когда прорубеешь секретарем одной из таких комиссий 13 лет, очевидность представляется уже не столь очевидной...

Начнем с того, что существует два вида комиссий. Первый — это комиссии, на постоянной или временной основе занимающиеся рассмотрением вопросов, связанных с судьбами конкретных людей (комиссии по помилованию, по вопросам усыновления, по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.п.), а также комиссии, расследующие причины каких-то происшествий (например, авиакатастрофы). В этих случаях комиссии выступают как организационные «площадки» для обеспечения межведомственного взаимодействия заинтересованных структур по решению конкретных задач, которые ставит перед ними жизнь. Такие комиссии у меня вопросов не вызывают.

Другое дело — комиссии, создаваемые под какую-либо крупную, многоаспектную проблему общенационального, а то и глобального масштаба. «Под» ту же наркоманию, «под» преступность, «под» ВИЧ-инфекцию, ну и так далее. Федеральными (как правило) нормативными документами определено, что заседания комиссий должны проводиться не реже 1 раза в квартал, т.е. четыре раза в год. Возьмем в среднем по три вопроса, рассматриваемых на каждом из заседаний. Итого 12 вопросов в год (в действительности — больше). Опыт показывает, что через 3 — максимум 4 года «запас» вопросов повесток иссякает. Равно как и возможности для выработки каких-то новых, ранее не принимавшихся решений. Что в результате? Неизбежность повторов, неадекватность ожиданий, неудовлетворенность работой комиссий. При этом никто не спросит: а нужно ли комиссиям собираться так часто? Целесообразно ли формировать

план заседаний на год, да еще с указанием тематики вопросов? Есть ли необходимость вносить на рассмотрение комиссий вопросы, которые вполне могут (и должны) решаться на ведомственном уровне? И даже: а нужны ли подобные комиссии вообще? Если у какого-то ведомства возникает вопрос, требующий коллегиального обсуждения, что мешает ему инициировать проведение межведомственного совещания на соответствующем уровне? Или же провести это совещание самостоятельно. Но для этого, перефразируя Б.Н. Ельцина, нужно дать каждому ведомству полномочий столько, сколько оно сможет проглотить. Проблема, однако, в том, что полномочия «проглатываются» не иначе, как с ответственностью. А это ведомствам надо? Им — нет, а государству — да. Видите, какое разделение? И, значит, без «принудительного кормления» не обойтись.

Н.Б. Богданова, ведущий специалист-эксперт отдела планирования, мониторинга и информационного обеспечения комитета культуры, туризма и архивного дела Новгородской области: «Деятельность в рабочей группе стала для меня уроком потрясающей ответственности за порученное дело со стороны ее руководства и коллег. Желаю здоровья, благополучия, не позволять себе равнодушия в работе!»

Ну, и еще о комиссиях. Не заседают ли в них часто одни и те же люди? Не дублируются ли вопросы повесток и принимаемые решения? И так далее, и тому подобное...

Если уж постоянно действующая «площадка» для обсуждения каких-то, по-настоящему межведомственных (читай: государственных), вопросов и нужна, то пусть эта площадка будет одна. Одна — на федеральном уровне, одна — в регионах, одна — в муниципальных образованиях. Причем, не сама по себе, а как часть единой (общенациональной) управленческой вертикали. Соответственно, с двойным — «вертикально-горизонтальным» — подчинением. И — чрезвычайными полномочиями.

Принципиально важно при этом, чтобы все решения, принимаемые данными коллегиальными органами, в обязательном порядке подкреплялись организационными, финансовыми, кадровыми и иными ресурсами. Но для этого их нужно не только найти, но и сконцентрировать.

Этому могут способствовать — соответственно ориентированные — федеральные, региональные, муниципальные целевые программы по решению приоритетных проблем национальной безопасности. Сегодня же, принимая множество разнообразных и к тому же ведомственно ориентированных программ, мы распыляем средства.

Нужны также и новые механизмы контроля. Контроля не бумага, что имеет место быть сегодня, а контроля по существу, контроля не многого, но главного.

Что касается второстепенных (на данном отрезке времени) проблем, то они должны решаться на уровне ведомств, в рамках текущего финансирования их деятельности.

Суммируя сказанное выше, трудно представить себе, сколько — при таком подходе к делу — «канет в Лету» ненужной писанины, сколько гектаров леса будет сохранено от вырубки. Но главное — сколько голов и рук высвободится для живой, действительно нужной работы.

— **Не могу, в этой связи, не спросить: а как Вы отнеслись к образованию в октябре 2007 года Государственного антинаркотического комитета (ГАК)?**

— Первая реакция была: «Наконец-то!». (Ввело в заблуждение слово «комитет»). Скоро стало ясно, что это, по существу, новое название Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, образованной в 1994 году. Которую возглавлял сам Председатель Правительства. То есть, статус выше не бывает, если не считать президентского... Статус ГАК объективно ниже. Будем надеяться, что это будет восполнено вниманием Президента к проблеме. Плюсы? В качестве огромного плюса, связанного с созданием ГАК, можно бы было считать образование при нем вшутлимого аппарата — как в центре, так и в федеральных округах — если бы не одно «но»: его ведомственная принадлежность.

— **??**

— Аппарат ГАК действует в составе Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Ну, а чьи «пробирки»... помните? Ну, и потом аппарат, наверное, не должен состоять только из наркополицейских... Хотя допускаю, что я чего-то не знаю... Продолжая тему: «Если бы президентом был я...», я бы образовал комитет с тем же названием, но не как вариант комиссии, а как федеральный орган исполнительной власти. Подчиненный

при этом лично Президенту страны (как ФСБ, МВД, МИД), имеющий штат, финансирование, другие атрибуты юридического лица. И дал бы ему все полномочия, которые имеет ГАК как комиссия, и даже сверх того. А также инициировал бы создание аналогичных комитетов на региональном и местном уровнях с подчинением их первым лицам регионов, муниципальных образований. Вот тогда бы сдвиги были заметны сразу. Без всяких «комиссий». В решении не только проблемы наркомании, но зависимости от всех ПАВ, включая алкоголизм и табакокурение. Как минимум — сдвиги в сфере первичной (универсальной) профилактики. В свое время подлинный прорыв в решении данного вопроса удалось сделать Государственному комитету Российской Федерации по молодежной политике (1999-2001 годы), который возглавлял Виктор Иванович Деникин. Собственно, с Деникина и началась в стране активная антинаркотическая работа. Но возвращаясь к ГАК... Подозреваю, что он был образован по аналогии с НАК — Национальным антитеррористическим комитетом. Аппаратом данного комитета является ФСБ России. Здесь у меня вопросов не возникает. Хотя бы потому, что НАК работает в значительной степени как орган ситуационного реагирования, пусть и «пролонгированного». ГАК — другое дело. Тут речь должна идти о разработке и реализации взвешенной, сбалансированной, комплексной, меж- и надведомственной общенациональной стратегии, связанной, в том числе, с формированием мировоззренческих и духовно-нравственных ценностей, психологических установок, препятствующих вовлечению населения, прежде всего молодежи, в злоупотребление ПАВ. А эти ценности и установки в рамках ведомства — любого! — выработаны быть не могут. За исключением, может быть, федерального органа по вопросам молодежной политики, где фактор «ведомственного интереса» минимален. Ну, во-первых, потому что молодежь, она, как говорится, «и в Африке... молодежь». Противостоит «растаскивать» ее по ведомственным «квартирам»: «молодежь в образовании», «молодежь в культуре», «молодежь в спорте», «молодежь в трудовых коллективах», «ипотека для молодых», «молодая семья», «молодые специалисты», ну и так далее. Всё должно быть в «одном флаконе», в одних руках, решаться в рамках единой, целостной, согласованной (в том числе, в своих частях) государственной молодежной политики.

Во-вторых, потому что именно молодежь является главным объектом наркоагрессии. Поэтому я — за восстановление Государственного комитета РФ по молодежной политике как самостоятельного федерального органа исполнительной власти с передачей ему функций и полномочий в сфере профилактики. Не только зависимости от ПАВ — профилактики всех видов отклоняющегося поведения, во всех возрастных группах населения страны. В силу чего и назвать комитет, может быть, следовало бы так: Государственный комитет Российской Федерации по вопросам молодежной политики и социальной профилактики. Но лучше, если бы это было министерство. Нельзя экономить на будущем. Потеря молодежи означает потерю всего. Самостоятельными (отдельными), должны быть, по моему глубокому убеждению, и органы молодежной политики, действующие в регионах и муниципалитетах. Именно для того, чтобы минимизировать влияние фактора ведомственности на молодежную политику. Если она хочет оставаться таковой.

— **Сергей Павлович! А не спуститься ли нам на грешную землю? А то высоко мы взлетели...**

— Не спорю, мыслям тесно, словам — просторно. Но, не решив главные вопросы, мы не решим ни одной частной проблемы.

— **Согласен. И все же... Вы давно работаете в сфере противодействия наркомании с 1997 года, когда Вас назначили ответственным секретарем областной антинаркотической комиссии. Ну, а что запомнилось на этом — большом уже — профессиональном и жизненном пути?**

— Запомнился период 1998-2000 годов, когда ежегодный прирост наркозависимых составлял в области от 40 до 60 процентов. Пик пришелся на 2000 год, когда было выявлено и поставлено на диспансерный наркологический учет 410 пациентов! Для сравнения: по итогам 2009 года — 68. За уменьшением данного показателя — труд многих и многих руководителей и специалистов, которым я, пользуясь предоставленной возможностью, хочу выразить глубоко и искреннюю благодарность.

— **Что еще памятно?**

— Так получилось, что отдел стоял у истоков молодежного волонтерского движения по профилактике злоупотребления ПАВ и пропаганде здорового образа жизни в области. Впрочем, эта работа началась еще за год до создания отдела, в конце 1999 года... Мы тогда сформировали волонтерскую группу, более 60 человек. Из

И. В. Полушин, гл. специалист-эксперт управления проведения спортивно-массовых мероприятий Комитета по физической культуре и спорту Новгородской области:
«Не существует чудодейственных средств, способных в одночасье решить проблему наркомании. Эта проблема может решаться только нашим собственным кропотливым трудом. По всем направлениям. Может быть, с точки зрения отдельного члена комиссии его собственный вклад кажется незначительным и неэффективным на фоне масштабной угрозы наркомании. Но ведь мы сильны коллективным действием, к которому всё активнее присоединяется и общественность. Если будем изо дня в день, выполнять наши обязанности - в соответствии с выработанным общими усилиями планом, и думать как привлечь к работе новых и новых людей, то количество неизбежно перейдет в качество. Это и есть единственное надёжное средство, которое поставит заслон распространению наркомании и алкоголизма».

числе студентов НовГУ и студентов филиалов московских и питерских вузов, действующих в Великом Новгороде. С этой группой мы за период 1999-2002 годов дважды объездили область. Проводили занятия со школьниками, организовывали встречи с учителями, родителями... Тогда ведь о проблеме наркомании мало кто чего знал. Особенно — в районах. Поэтому поначалу встречали и непонимание: зачем, мол, вы к нам приехали, у нас наркотиков нет. И тут же, в ходе встреч волонтеров со школьниками, проходивших без участия педагогов, выяснялось, что есть... Просто педагоги, милиция ничего про это не знали. Или обвиняли нас в том, что мы провозируем интерес к теме наркомании, повышаем, так сказать, «осведомленность»... Ну, во-первых, кто предупрежден, тот вооружен. Во-вторых, ситуация развивалась в те годы столь стремительно, что молодежь узнавала о наркотиках абсолютно без участия волонтеров. Ну, вот пример. В 2000 году школьники Пестовского района назвали, по результатам анкетирования, 8 наименований психоактивных веществ, а в 2001 году (еще до первого приезда в район волонтеров) — уже 20. Так что... В 2002 году поездки в районы мы прекратили: дорого. Но главное даже не в этом. Мы поняли, что волонтерскую работу нужно перемещать на места. И на сегодняшний день в области действует уже 45 волонтерских формирований общей численностью более 1000 человек. В 2008 году работу с волонтерами мы передали в ведение областного комитета образования, науки и молодежной политики. Но начинали и развивали это дело мы. Кстати, многих волонтеров встречаю в городе. Все они завершили образование, состоялись в профессии, в жизни.

— **Какая-то ностальгия в Ваших словах, в интонации...**

— Я уже говорил, что отдел не только «бумагами управляет»... Раньше это удавалось лучше, сегодня — «обвал» бумаг. Совсем не остается времени на живую работу. В этой связи, период работы с волонтерами вспоминается как один из лучших, когда мы видели результаты своего труда. О волонтерах я уже и не говорю... Особенно — о волонтерах из числа «бывших» (увы, кавычки неизбежны!) наркоманов. На каком-то этапе, помимо студентов, в наших поездках принимали участие и они. А также и родители некоторых из них. Когда эти родители выступали в районах на общешкольных родительских собраниях, рассказывая о том, что им довелось пережить, в зале стояла, как в романах пишут, «мертвая тишина»... После их выступлений уже никого не нужно было убеждать в том, что наркотики — страшнейшее зло, от которого родители (и, в первую очередь, они) должны защищать своих детей.

Еще вспоминается выставка литературы, методических пособий, медиапродукции по проблемам зависимости от ПАВ, которую мы организовали в 2002 году совместно с библиотекой НовГУ имени Ярослава Мудрого. Ведь тогда был страшный дефицит методматериалов... Решили собрать «в кучку» все, что есть в области, сделали библиографические описи с указанием адресов и контактных телефонов, по которым можно было найти нужный источник. Каждый вложил то, что имел, пусть и немного, но в результате мы получили внушительный «массив» книжной и иной тематической

О.С. Титова, ведущий специалист отдела региональной антинаркотической политики: «Есть такое понятие, как «дело жизни». В дни нашего юбилея я отчетливо понимаю, что в этом деле не ошиблась...

продукции. С которым все желающие могли работать: достаточно было позвонить по телефону библиотеки или коллеги в другом районе, комитете...

Особо памятен цикл зональных тематических семинаров, проведенных в 2001–2002 годах совместно с Новгородским региональным центром развития образования. Чем эти семинары были необычны? Тем, что было принято решение готовить специалистов из муниципальных районов области по принципу «команды». В связи с чем, мы приглашали для участия в них не по 1–2 человека, а целые «делегации» численностью до 15 человек! От заместителя Главы администрации до местного священника. То есть всех, кто прямо или косвенно участвует (или должен участвовать) в антинаркотической работе на местах. Мы исходили из того, что целесообразно готовить именно «команду» — в единых подходах, в едином «понятийном аппарате». Чтобы никому из участников не пришлось объяснять другим «на пальцах» о том, что он увидел или услышал...

Семинары и выставка очень продвинули нас вперед. Я имею в виду региональную антинаркотическую политику. Считаю необходимым назвать автора идеи «командных» семинаров. Это главный методист РЦРО (ныне НИРО — Новгородский институт развития образования), в прошлом специалист комитета образования области Галина Севастьяновна Шляхова.

— **А проекты со шведами, с вологжанами? «Антинар» писал об этом...**

— Со шведами в 2003–2004-м, 2006–2007 годах мы реализовали два крупных тематических проекта, в рамках которых большое количество новгородских специалистов — за счет зарубежных средств — смогло побывать в Швеции, познакомиться с многолетним и весьма успешным опытом шведских коллег по борьбе с алкоголизмом и наркоманией. В свою очередь, и мы принимали у себя шведских специалистов. Показывали, как реализуется антинаркотическая политика на областном уровне, в муниципальных образованиях — в Великом Новгороде, Новгородском, Любытинском районах. Организовывали встречи с руководителями региона, наркологами, специалистами социальной сферы. Проводили семинары, где шведы выступали в качестве преподавателей. За время работы по проектам у нас сложились замечательные отношения. Мы уже планировали расширить наш двухсторонний проект за счет Минской области Белоруссии, с которой нашу область связывают добрые отношения... Нашли там партнеров, но тут финансирование проекта — по линии шведских партнеров — было прекращено... Может быть, что-то еще изменится... В любом случае, реализация совместных проектов со шведскими коллегами стала для нас весьма полезным опытом. Мы многое почерпнули из общения с ними. Думаю, что и они, судя и по их, да и по нашим впечатлениям, не ощущали себя только финансовыми и интеллектуальными «донорами»...

Сотрудничество с вологодскими коленами осуществлялось в рамках реализации Соглашения, заключенного в 2004 году между Администрацией области и Правительством Вологодской области, о сотрудничестве в сфере профилактики и решения проблем социальной безопасности на период 2005–2009 годов. Мы очень плодотворно, и к взаимной пользе, поработали. Установили не только профессиональные, но и личные контакты. Соглашение прекра-

тило срок действия, но мы, по-прежнему, общаемся. Теперь нужно думать о заключении аналогичного соглашения с другой территорией, где есть (как в Вологде), чему поучиться и что перенять для области. К стати, на развитие такого сотрудничества нас прямо ориентирует Положение об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденное Указом Президентом. Я вот думаю: а может быть, есть смысл посотрудничать с белорусскими коллегами в рамках двухстороннего, пока без шведов, проекта?

— **А что произошло, когда приезжали американцы?**

— Это было занятно... И запомнилось, как казус, связанный с разницей в понимании ими и нами слова «семинар». Тогда, в 2004 году, идя навстречу пожеланиям американских коллег, мы организовали 3 больших зональных (кустовых) семинара — в Великом Новгороде, Валдае и Старой Руссе. Собрали кучу народа с прилегающих районов, привезли американцев. Впечатлений — с обеих сторон — масса. Атмосфера — замечательная. Ну, казалось бы, все хорошо, удалась семинары. Но на подведении итогов в Администрации области американские коллеги вдруг говорят, что под семинарами они понимали встречи со своими коллегами в профильных структурах области! А мы-то столько сил потратили... Такие-то «семинары» для нас бы труда не составили. Вот такая история...

— **Пару слов о районах области... Кого бы похвалили и за что?**

— Похвалил бы Великий Новгород, Боровичский, Новгородский, Чудовский районы... В первую очередь, Глав этих территорий. За их отношение к антинаркотической и алкогольной политике, за их гражданскую позицию. За понимание того, что без людей (если их не сохранить) не будет ничего. А еще — за подбор грамотных, неравнодушных секретарей комиссий. От которых зависит часто не просто многое, а всё. Ведь они и есть тот самый вне- и надведомственный аппарат. Только в единственном лице. А это большая нагрузка. Надеюсь быть услышанным руководителями муниципальных образований...

— **Смотрю на стеллаж в Вашем кабинете... Что это за «фолиант» такой?**

— Это «Сборник нормативных правовых документов по проблемам наркомании, токсикомании, алкоголизма, табакокурения, ВИЧ-инфекции, парентеральных вирусных гепатитов, по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков». 470 страниц убористого текста, в формате А 4. Действительно, «фолиант». Правда, в мягкой обложке... Первый сборник с таким названием мы выпустили в 2004 году. В нынешнее издание, помимо федеральных и областных документов, включили также международные документы, а также документы, которые помогут лучше осуществлять межведомственное взаимодействие. Для чего нужно знать нормативно-правовую базу коллег...

— **Спасибо, Сергей Павлович! Обстоятельное интервью у нас вышло...**

— **Будем считать его отчетом о проделанной работе. Разумеется, не только отдела.**

Волонтеры... От этих ребят, их человеческой и гражданской позиции зависит будущее державы. Первые группы волонтеров были созданы 10 лет назад по инициативе команды С.П. Майорова

Дорогие читатели! Редакция газеты «АнтиНАР» ждет от вас советов, предложений, писем, всесторонней помощи и поддержки.

Наш адрес: 173000, Великий Новгород, ул. Псковская, д. 46, корп. 5, оф. 1. «АнтиНАР».

E-mail: antinag@mail.ru; контактный телефон: 33-01-88

Редактор С. Г. Овчаров; общественная редколлегия: С. П. Майоров, В. Ф. Стрельцов, А. Г. Митюнов

Верстка П. И. Куренкова.

Отпечатано: Издательство «Эконом»